

он заслуживает внимания исключительно с религиозной точки зрения (как повод для высказывания благочестивых соображений, как подтверждение символической значимости небесных знамений или невозможности постичь предназначения всевышнего и пр.).

Автор Ипатьевской летописи, бегло упомянув о переходе Иерусалима к «беззаконным агаряном», обстоятельно рассуждает по этому поводу о существующей, по его мнению, прямой зависимости между данным событием и солнечным затмением, случившимся в тот же день (15 сентября), когда град святого гроба достался мусульманам. Оказывается, «таковая бо знамения не на добро бывают», но что если «во дни наша преда господь град Ерусалим святы беззаконным тем агаряном», то и всякая попытка постичь промысел божий была бы тщетной²⁶.

У большинства русских современников, питавшихся преимущественно случайными известиями о занимающих нас событиях, не встретить не только цельных повествований, подобных латинским хроникам, но даже и выдержанных в сколько-нибудь широком хронологическом масштабе описаний какой-либо из крестовых войн, как то наблюдается в произведениях восточных и византийских историков XII—XIII вв.

В этом и нет чего-либо удивительного: русские люди, отделенные тысячами километров и от западных стран, где рождались завоевательные замыслы, и от стран Востока, где развертывались битвы франков против «неверных», конечно, не были в состоянии дать систематизированные рассказы об этих событиях. Даже их относительно обстоятельные повествования касаются отдельных эпизодов крестовых походов, свидетелями которых доводилось быть только немногим выходцам из Руси. Как источник сведений эти сочинения носят совершенно иной характер, нежели приведенные выше краткие упоминания летописцев. Здесь мы имеем дело поистине с первоклассным материалом, вносящим порой принципиальные поправки, уточнения и дополнения к сообщениям латинско-католических историков, подчас меняющие всю картину событий.

К таким произведениям, занимающим достойное место среди остальных источников по истории крестовых походов, принадлежат два литературных памятника: составленные названным уже паломником игуменом Даниилом записки о его странствовании по святой земле²⁷, напоминающие отчасти (и по форме, и по содержанию) многочисленные itinerарии западных пилигримов этой эпохи²⁸, и знаменитая «Повесть о взятии

²⁶ ПСРЛ, т. II, стр. 285.

²⁷ См. выше, стр. 87, прим. 17. «Хождение» мниха Даниила впервые было издано Сахаровым: «Путешествия русских людей по Святой земле», ч. I. СПб., 1839; им же переиздано в кн.: «Сказания русского народа», т. II, кн. 8. СПб., 1849. Вместе с русским и французским переводами, а также обширным комментарием издано затем А. С. Норовым, позднее — в другой редакции — опубликовано М. А. Веневитиновым («Житие и хоженье Даниила Русския земли игумена, 1106—1107 гг.» — ШПС, т. I, в. 3. СПб., 1883; т. III, в. 3. СПб., 1885). Этот памятник неоднократно привлекал к себе внимание исследователей. Обстоятельная библиография о нем собрана в статье: В. В. Данилов. К характеристике «Хождения» игумена Даниила. — ТОДРЛ, т. X. М.—Л., 1954. В. В. Данилов, однако, не включил сюда сокращенный русский перевод «Хождения», опубликованный в хрестоматии М. М. Стасюлевича («История средних веков в произведениях ее писателей...», т. III. СПб., 1865), а также упустил один из ранних исследовательских этюдов, посвященных памятнику: H. Hagenmeyer. Über Pilgerreise des Abtes Daniel von Kiev in das gelobte Land zu Anfang des 12-ten Jahrhunderts. — In: *Ekkehardi Uraugiensis... Hierosolymita. Beilage VI.* Tübingen, 1877, S. 359—361). Новейшие работы учтены также в статье: Ю. П. Глушакова. О путешествии игумена Даниила в Палестину. — «Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. Сборник статей к 70-летию академика М. Н. Тихомирова. М., 1963, стр. 79, прим. 3.

²⁸ См. в кн.: *Itinéraires a Jérusalem et descriptions de la Terre Sainte rédigés en français au XI-e, XII-e et XIII-e siècles*, publiés par H. Michelaut et G. Raynaud. Genève, 1882.